

Высшій классъ славянскаго населенія въ западномъ поморскомъ княжествѣ XII—XIII в.

Княжество западно-поморское дѣлается извѣстнымъ исторіи только съ XII в. Указанія въ источникахъ на предшествующую исторію этой страны слишкомъ кратки и отрывочны. Въ XII в. въ Западномъ Поморьѣ распространяется христіанство, учреждаются епископская кафедра, появляются первые колонисты. Въ XIII в. основываются города на нѣмецкомъ правѣ, количество колонистовъ сильно умножается, возрастаетъ крупное землевладѣніе, церковное и свѣтское, и страна, вмѣстѣ съ ея князьями, подвергается быстрой германизации. Славянское населеніе оттѣсняется, въ городахъ утверждаются новые порядки и новое населеніе. Лишь немногіе славяне, которые успѣшно и во-время приспособились къ новымъ порядкамъ, участвуютъ на службѣ князя и въ качествѣ землевладѣльцевъ. Они отмѣчиваются, и нѣкоторые изъ нихъ дѣлаются родоначальниками позднѣйшихъ нѣмецкихъ дворянскихъ фамилій¹⁾.

О положеніи и правахъ знатныхъ поморянъ въ пору самобытной жизни, независимо отъ вліянія со стороны переселившихся въ Поморье нѣмецкихъ колонистовъ всякаго званія и состоянія, сохранилось мало извѣстій. Эти немногія извѣстія наводятся главнымъ образомъ въ житіяхъ Оттона, епископа Бамбергскаго, и въ грамотахъ. Свѣдѣнія эти не совсѣмъ достаточны; и историкамъ, восполняя недостатокъ сравненіемъ, пришли къ заключенію, что положеніе знатныхъ людей въ славянскомъ Поморьѣ было аналогичнымъ польской шляхтѣ или нѣмецкому дворянскому сословію. По господствующему мнѣнію, знать составляла въ Поморьѣ сос.

¹⁾ При этомъ надо имѣть въ виду, что родословныя, восходящія къ XIII в. даже къ XII вѣку, доказываютъ древность родовъ, но не существованіе сословныхъ привилегій уже въ XII вѣкѣ.

которое располагало крупными населенными имѣніями, и имѣло громадную силу. Такое мнѣніе высказывали: Ф. Бартольдъ, Падбергъ, Прюмерсъ, Фуксъ, фонъ-Брюннекъ, Зоммерфельдъ и др.

Источники не подтверждаютъ господствующаго мнѣнія. Хотя сказанія довольно скудны и отрывочны, но соответственно даже самымъ сохранившимся даннымъ, положеніе знатныхъ поморянъ представляется нѣсколько инымъ. Поморская знать не была такъ влиятельна, какъ склонны думать многіе историки Поморья; не такъ, чтобы въ ея рукахъ сосредоточивалось крупное землевладѣніе, чтобы ей принадлежали особые права по отношенію къ княжеской власти или къ остальной массѣ населенія.

Для того, чтобы нѣсколько яснѣе представить себѣ положеніе поморской знати, слѣдуетъ обратить вниманіе на а) землевладѣніе, политическую роль знати и ея дѣйствія, в) наименованіе знати и случаи неуважительнаго отношенія къ знати, даже пренебреженію ею. Нужно признать, что по всѣмъ этимъ вопросамъ указанія источниковъ и недостаточны и неясны; но и то, что есть, не совпадаетъ съ общепринятыми взглядами.

Самымъ важнымъ показателемъ значенія господствующаго сословія въ средніе вѣка являлось его отношеніе къ землѣ и именно — къ землѣ населенной. Владѣніе большимъ количествомъ населенной земли могло бы придавать отдѣльнымъ лицамъ и всему сословію особую силу, съ которой неизбѣжно должны были считаться государство, церковь, не говоря уже о низшихъ сословіяхъ.

Вотъ этотъ-то существенный признакъ всякаго господствующаго сословія обнаруживается въ Поморьѣ весьма слабо. Нѣкоторые влиятельные люди, дѣйствительно владѣютъ въ княжествѣ населенными имѣніями. Но это владѣніе оказывается съ такими свойствами, что не даетъ права заключать о существованіи богатой и сильной славянопоморской аристократіи. Одни изъ такихъ владѣльцевъ — родственники князя, и, слѣдовательно, ихъ положеніе является особеннымъ исключительнымъ по сравненію съ другими знатными поморянами. Другіе владѣютъ землями не въ собственномъ Поморьѣ, а въ другой части княжества, которая лишь недавно присоединена была къ Поморью. Третьи обнаруживаютъ признаки феодалныхъ отно-

шеній и, слѣдовательно, переходъ къ нимъ населенныхъ земель произоиити лишь недавно¹⁾.

Кромѣ того, были лица, которыя «владѣли имѣніями князя», т. е. получали участки земли въ разныхъ мѣстахъ моря на условіяхъ службы или въ награду за службу. Это бы какъ бы служилое землевладѣніе. Въ какой мѣрѣ оно было связано на какихъ условіяхъ и съ какими особенностями, — трудно сказать, но оно существовало, какъ видно изъ нѣсколькихъ указаній²⁾.

Поморяне рѣдко выступаютъ въ документахъ, какъ землевладѣльцы. Еще рѣже обозначается переходъ имѣнія какого-нибудь поморянина по наслѣдованію. Самая значительная, почти исключительная роль (не считая появившихся позднѣе переселенцевъ, восточныхъ и незнатныхъ, а также церковныхъ учреждений) принадлежала князю. Княземъ одарялись дѣсятки церковныхъ учреждений и духовныхъ лицъ, онъ же раздавалъ во множествѣ населенныя имѣнія и свѣтскимъ лицамъ. Знатные поморяне не играютъ во всемъ этомъ почти никакой роли.

б) Гораздо чаще выступаютъ знатные поморяне на какой-нибудь службѣ князю или княжеству. Князь не разъ упоминаетъ объ ихъ совѣтѣ, напр., въ дѣлѣ пожертвованія какому-либо церковному учрежденію. Довольно рѣдко говорится при этомъ объ ихъ согласіи. Обыкновенно о согласіи знати говорится тогда, когда выдавательницею грамоты является княгиня-вдова, мать или дачей производится въ пользу какого-либо иностраннаго церковнаго учрежденія³⁾. Для этого послѣдняго важно было, чтобы противъ

¹⁾ Ср. М. Бречкевичъ: Введеніе въ социальную исторію княжества Славянъ, стр. 97—119.

²⁾ Грам. князей Барнима и Вартислава III отъ 1244 г. (Codex Pomeranicus diplomaticus, № 335, p. 716): Concedimus quoque omnibus hominibus nostris, ut quis ex eis aliquid de bonis, que a nobis possidet, predictis fratribus conferre uoluerit, aut quicquid ipsi pretio comparauerint, liberam habeant licentiam hoc faciendo. Ср. также № 127, p. 288—289 (о пожалованіи земли монастырю за упокой нѣкогого Nyclonis, который погубилъ на княжеской службѣ). — Можетъ быть, о служиломъ землевладѣніи свидѣтельствуетъ и часть тѣхъ случаевъ, когда какой-нибудь поморянинъ свое право на землю переноситъ на церковное учрежденіе «съ согласія и по воли князя». Гр. Барнима отъ 1223 г. (ib., № 144, p. 343).

³⁾ Напр., гр. княгини Мирославы монастырю Suchow отъ 1229 г. (Cod. Pom. dipl., № 401, p. 839; Pomm. Urk., I, № 256, p. 208—209): cum assensu omnium nobilium nostrorum qui tunc temporis articulo astiterunt presentes.

личныхъ правъ въ Поморѣ не было возраженій ни съ чьей стороны, и потому это учрежденіе такимъ способомъ застраховывало отъ всякихъ возможныхъ и вліятельныхъ претендентовъ.

Итакъ всего поморяне выступаютъ въ княжескихъ актахъ, какъ свидетели. Свидѣтелями были лица свѣтскія и духовныя, всякихъ чинъ и состояній, поморяне и иностранцы. Замѣчательнѣе всего то, что въ составѣ свидѣтелей упоминаются не только знатные, но и «знатные», что и отмѣчаетъ грамота¹⁾. Въ сущности эти представители въ грамотахъ и служатъ однимъ изъ важнѣйшихъ источниковъ о тогдашнихъ знатныхъ или просто выдающихся личностяхъ.

Кромѣ «совѣта» и свидѣтельскихъ функций довольно часто встречается объ отправленіи знатными людьми какихъ-либо должностей, — каштеляна, коморника, стольника и т. п.

Наконецъ, они выполняютъ какія-либо отдѣльныя порученія и функции: служатъ посредниками въ спорахъ, опредѣляютъ штрафы²⁾, ѣздятъ ко двору сюзерена³⁾ и т. п.

Въ общемъ, по сохранившимся документамъ, знать выступаетъ въ значительной частію подлѣ князя, въ княжескихъ актахъ, по княжескимъ приказамъ и должностямъ; однако не видно, въ какой формѣ она, въ отличіе отъ простого народа, ограничивала княжескую власть.

Въ некоторыхъ поморьяхъ сообщается кое-что и помимо государственнаго. Но это немногое недостаточно ни для того, чтобы вывести заключеніе о могуществѣ лицъ или фамилій ни даже для того, чтобы извлечь наиболѣе типичныя черты высшаго класса населенія. Въ одномъ, нѣкоемъ Добеславѣ, разсказывается, что онъ выпро-
силъ князя позволеніе продать опустѣвшую деревню Bralin, чтобы

Гр. Ратибора, князя славенскаго отъ 1223 г. (Pomm. Urk., I, № 215, p. 160): *in quorum presentia factum est, sunt isti: Lisco castellanus tunc — et cum eo plurimi nobiles et innobiles.*

Гр. Баринга Кольбацкому монастырю отъ 1235 г. (Cod. Pom. dipl., № 224, p. 491; Pomm. Urk., I, № 312, p. 235—237): *terminos predictarum possessionum ex amore patris nostri per eum vel per eius nobiles eo vidente distincti sunt. — confirmamus.*

Гр. еп. Зигвина Гробскому монастырю отъ 1216 г. (Cod. Pom. dipl., № 107, p. 251; Pomm. Urk., I, № 171, p. 129—130): *Acta sunt hec in ecclesia Grobensi multis nobilibus Sclauie, qui eo die procedebant cum principibus suis ad curiam Dacie.*

имѣть возможность уплатить долги покойнаго отца¹⁾. О другомъ Dirschowitz'ѣ, говорится, что онъ, «изъ-за страха передъ Богомъ», отказывается отъ своихъ притязаній на ту деревню, которую онъ пожертвовалъ монастырю²⁾. Третій «благочестиво въ сердцѣ своемъ рѣшилъ» пожертвовать Даргунской церкви одну деревню, во «что не было въ его возможности», и ему пришлось князя просить «въ этомъ»³⁾. Почему онъ не имѣлъ возможности пожертвовать, такъ остается неяснымъ. Равнымъ образомъ неясны права и двухъ притязавшихъ поморянъ: каково было отношеніе Добеслава къ деревнѣ Bralin, на немъ основывались притязанія Dirschowitz'a. Все это даетъ матеріалъ только для болѣе или менѣе вѣроятныхъ догадокъ.

А между тѣмъ три приведенные примѣра упоминаній о поморянахъ высшаго класса въ сущности принадлежать къ самымъ подробнымъ извѣстіямъ о знатныхъ поморянахъ. Во множествѣ другихъ случаевъ дается одно имя, иногда—съ обозначеніемъ знатности. Часто при имени есть указаніе на мѣсто происхожденія и мѣсто жительства (напр., Prisenborus de Stetin).

в) Не лишены значенія и общія обозначенія высшаго класса и вообще упоминавшихся по тому или другому поводу поморянъ. Такихъ общихъ обозначеній употреблялось грамотами довольно много и притомъ безъ строго и послѣдовательно проводимаго различія. Похоже было на то, какъ будто не знали или не увѣрены были, какъ называть; бывало и такъ, что одно и то же лицо опредѣлялось неодинаково въ разныхъ грамотахъ. Вотъ общія обозначенія знатныхъ людей, не всегда, конечно, равносильныя: *barones, beneficiarii, capitanei, comites, discreti, domini, domicelli, famuli, fideles, heredes, homines, laici, majores, milites, nobiles, optimates, principes, principes, priores, supparii, vasalli*.

Безполезнымъ для изслѣдователя является опредѣленіе принадлежности къ свѣтскимъ людямъ и безъ того легко констатируется, такъ какъ при имени духовнаго лица обозначался и

¹⁾ Гр. княгини Иитарды Даргунскому монастырю около 1320—1322 г. (Cod. Pommer. dipl., № 162, р. 378; Pommer. Urk., I, № 201, р. 146).

²⁾ Гр. князя Казимира II монастырю Арендзее отъ 1215 г. и гр. Dirschowitz'a (Cod. Pommer. dipl., № 102, р. 236; Pommer. Urk., I, № 166—167, р. 126).

³⁾ Гр. князя Казимира II отъ 1216 г. (Cod. Pommer. dipl., № 109, р. 256—257; Pommer. Urk., I, № 174, р. 131).

Большинство другихъ названій—не что иное, какъ перенесеніе славянскій классъ поморскаго населенія терминовъ иноземныхъ, и эти названія мало пригодны для объясненія туземной жизни и особенностей.

Слово *surpani*, жупаны,—самое характерное¹⁾. Но это слово встречается всего одинъ разъ, и при томъ при такихъ обстоятельствахъ, которые не даютъ возможности дѣлать какія-либо заключенія. Грамота, вѣроятно упомянуто это слово, составлена вдали отъ Поморья, безъ участія и присутствія поморянъ, хотя она имѣетъ въ виду названія изъ Поморья (дарованные Бамбергскому монастырю).

Конечно, слово *surpani* взято монахами-составителями грамоты изъ нѣмецкой жизни, а изъ славянской. Но изслѣдователь все-таки въ правѣ видѣть здѣсь безспорное отраженіе славяно-поморскихъ порядковъ, потому что къ Бамбергу были гораздо ближе и, вѣроятно, извѣстнѣе другія славянскія племена, которыя жили тогда въ западной Германіи; и, слѣдовательно, не исключена возможность того, что монахи воспользовались терминомъ, который былъ извѣстенъ изъ наблюденій надъ жизнію не поморянъ, а другихъ славянскихъ племенъ.

Также указанія на общую роль, которая бамбергскими монахами назначается поморскимъ жупанамъ (согласіе на пожертвованіе имъ всѣхъ бароновъ и жупановъ) не имѣетъ особенной цѣны: хотя факта согласія знатныхъ поморянъ, мы можемъ легко представить себѣ, что иностранное лицо или учрежденіе для большаго измѣненія своихъ имущественныхъ правъ само старательно искало и получило одобреніе или согласіе возможно большаго количества князей къ князю или вліятельныхъ въ странѣ лицъ. На дѣлѣ же это не всегда, повидимому, было необходимымъ условіемъ измѣненія. Это тѣмъ вѣроятнѣе, что въ собственномъ Поморьѣ князья княземъ церковныя учрежденія и частныя лица сплошь и рядомъ обходились безъ подобнаго «согласія».

Самымъ болѣе общимъ и частымъ обозначеніемъ поморской знати было слово *nobiles*. Однако это слово не указывало на обособленное

¹⁾ Гр. Вольфрама, аббата Михельсбергскаго монастыря въ Бамбергѣ отъ 1070 Cod. Pom. dipl., № 64, p. 156; Pom. Urk., I, № 109, p. 84): *ipsi principes patrie in generali conventu et concilio consensu fere omnium baronum et episcoporum suorum universali decreto statuerunt.*

сословіе. Слово *nobilis* заключало въ себѣ идею вообще чего выдающагося, отмѣннаго, сравнительно лучшаго. Въ этомъ смыслѣ слово *nobilis* прилагается, напр., къ городу¹⁾, къ деревнѣ²⁾. Это же терминомъ обозначается самъ князь Поморья³⁾, племянникъ датскаго короля⁴⁾, епископъ⁵⁾ и т. д. Этимъ же терминомъ опредѣляются и вообще выдаватели грамоты и совершающіе какой-либо публичный актъ юридическаго характера⁶⁾.

Въ болѣе тѣсномъ и собственномъ смыслѣ употребляется слово *nobilis* въ княжескихъ актахъ для опредѣленія тѣхъ лицъ, которые принимаютъ участіе въ этихъ актахъ большею частью въ качествѣ свидѣтелей. Чтобы внушить мысль, что составъ свидѣтелей—одна изъ лучшихъ составовъ, что въ немъ участвуютъ отмѣнные, испытанные люди, иногда употребляется выраженіе: *nobiliores*⁷⁾.

Что дѣйствительно въ словѣ *nobilis*, прилагаемомъ къ какому либо лицу, не заключается необходимаго указанія на принадлежность этого лица къ дворянскому сословію, въ этомъ насъ убѣждаетъ точное опредѣленіе слова *nobilis* въ грамотѣ Вартислава III, князя поморскаго. Этотъ князь, по просьбѣ нѣсколькихъ поморянъ далъ Столицкому монастырю вмѣсто прежняго одного имѣнія два другихъ имѣнія. Актъ этотъ совершенъ былъ въ присутствіи епископа Емьинскаго и другихъ свидѣтелей, духовныхъ и свѣтскихъ. Въ началѣ всѣхъ этихъ свидѣтелей и замѣчается, что они «знатны въ родѣ».

1) Гр. имп. Фридриха I отъ 1170 г. (Pomm. Urk. I, № 53, p. 27): *insigne et nobile castrum Dimin*.

2) Гр. папы Александра III отъ 1178 г. (Pomm. Urk., I, № 75, p. 49): *ad unum nobilem in Barth*.

3) Гр. папы Григорія IX отъ 1233 г. (Cod. Pom. dipl., № 210, p. 465): *nobilis vir dux Pomeranie*.—Гр. князя Барнима отъ 1271 г. (Pomm. Urk., II, № 941, p. 253): *nobilis vir Kazimarus noster consanguineus*.

4) Гр. папы Григорія IX поморскому князю отъ 1238 г. (Pomm. Urk. II, № 360, p. 275): *concedimus ut cum dicta nobili, si velis, nuptias contrahere valeas*.

5) Гр. еп. Германа отъ 1253 г. (Pomm. Urk., I, № 576, p. 453): *presentibus honestis viris, nobilibus et discretis, quorum nomina sunt hec: venerabilis dominus Willelhelmus quondam Caminensis ecclesie episcopus*.

6) Гр. Барнима отъ 1277 г. (Pomm. Urk., II, № 1075, p. 358): *Cum memoratis hominum labilis sit, necesse est acta nobilium scriptura et testibus perhennari*.

7) Гр. княгини Анастасіи отъ 1220 г. (Pomm. Urk., I, № 199, p. 145): *omnes Stetineus castri nobilioribus pre tristicia flentibus*.

1), а не «рожденіемъ», какъ замѣчаетъ объ одномъ пѣмѣ грамота 2).

Такимъ образомъ слово *nobilis* въ Поморьѣ не заключало въ себѣ непременно мысли о благородствѣ рожденія.

При всемъ томъ, были, конечно, поморскія фамиліи, уже отличенныя отъ другихъ фамилій особеннымъ вліяніемъ, значительнымъ достаткомъ и т. д.; лицамъ изъ такихъ фамилій, вѣроятно, перѣдко то же опредѣленіе: *nobiles* 3). Но пропасти между «знатными» и «незнатными» не было. Тѣ и другіе могли выступать въ княжескихъ грамотахъ, какъ полноправные и правоспособные поддѣтели 4).

Князь, какъ видно изъ документовъ, не всегда былъ пренебрежителенъ по отношенію къ тому классу, который обозначался словомъ *nobiles*. Гораздо большимъ вліяніемъ на князя пользовался и вообще духовенство. По поводу одного и того же дѣла князь «убѣждаетъ» князя, «настаиваетъ» на своемъ мнѣніи; а духовенство высказываютъ князю только свои «нижайшія просьбы» 5). Эти просьбы бывали иногда и «съ воздыханіемъ» 6).

Въ указанія на то, что славяно-поморская знать подвергалась стѣсненіямъ со стороны князя. Стѣсненія эти происходили, впрочемъ, не по инициативѣ князя и не въ цѣляхъ княже-

Гр. отъ 1231 г. (Cod. Pom. dipl., № 187, р. 425): *testimonium assignando et actu nobilium*.

Гр. еп. Зигфрида отъ 1187 г. (Pomm. Urk., I, № 108, р. 83): *quidam Bergensis in ciuitate Bambergensi bene natus, in Stetin honeste conuersatus*.

Въ отличіе отъ грамотъ, болѣе склонны говорить о знатности нѣкоторыхъ поморскихъ родовъ составители житій Оттона Бамбергскаго. Но и въ житіяхъ видное мѣсто занимаетъ личнымъ качествамъ знатныхъ поморянъ. Ср., напр., отзывъ Эбонова (житіе I, 9) объ одномъ поморянинѣ: *Domizlaus quidam, corpore et animo ac ingenio copia sed et generis nobilitate inter Stetineses eminentissimus*.

См. выше, стр. 449, примѣч. 1.

Гр. Варяслава III отъ 1228 г. (Cod. Pom. dipl., № 171, р. 392; Pomm. Urk., № 243, р. 197): *nos hortatu et instantia uenerabilis patris nostri Conradi archiepiscopi, nepoti et aliorum nobilium humili prece communiti*.

Гр. Варяслава III Даргунскому монастырю около 1227—1228 г. (Cod. Pom. dipl., № 163, р. 379; Pomm. Urk., I, № 237, р. 187—188): *dilectus homo noster, cuius bone memorie fidelis hominis nostri Rochilli, quondam in Dimin borgrauii matris nobili matrona, matre sua Anna, et aliis quam pluribus terre nostre nobilitatis me veniens, non sine gemitu conquestus est. — ab ipsa (id est: uenerabili matre) humili prece obtinuit, ut. — — permitterem, ut uillam — — uendere liceret*.

скихъ матеріальныхъ выгодъ, а ради пришельцевъ, свѣтскихъ и духовныхъ. Князь былъ какъ бы ихъ орудіемъ. Онъ благоволялъ переселенцамъ и надѣлялъ ихъ, въ особенности церковныя учрежденія, разными имѣніями; при этомъ не разъ страдали права поморянъ имѣвшихъ то или другое отношеніе къ этимъ имѣніямъ. Иногда князь въ послѣднюю минуту видоизмѣнялъ свое распоряженіе, невыгодно для знати¹⁾. Но въ другихъ случаяхъ оно осуществлялось²⁾. Стеніе видно и тамъ, гдѣ поморянамъ за отказъ отъ ихъ правъ давали крайне скудное вознагражденіе, вродѣ, напр., 8 марокъ за деревню³⁾.

Все вышеизложенное располагаетъ къ мысли, что высшій славяно-поморскаго населенія къ XII вѣку еще не обособился въ отдѣльное сословіе. Знатные люди были людьми болѣе связанными по богатству, по вліянію на окружающихъ, по близости къ князю, по отправленію какой-либо должности, по своимъ личнымъ качествамъ или заслугамъ; это были люди «лучшіе». Отсына знатнаго поморянина ожидали, что онъ окажется достойнымъ своихъ предковъ, и сила вещей (въ особенности—богатство, близость къ вліятельнымъ кругамъ и др.) неизбежно располагала потомка къ удержанію преимущественнаго предъ другими положенія.

¹⁾ Гр. Барнима отъ 1228 г. (Pomm. Urk., I, № 250, p. 201): *Uerum quia Slaus inhabitata ad libertatem ecclesie et canonicorum utilitatem sine gravibus expensis et perpetua multorum nobilium persecutione nequaquam poterit expediri, nos — a predictae uille recompensationem duas uillas conferimus.*

²⁾ Гр. Барнима тямплиерамъ отъ 1234 г. (Cod. Pom. dipl., № 220, p. 482—483; Pomm. Urk., I, № 309, p. 234): *Heredes autem sepedicte terre. et villarum insularum, in nostra presentia constituti, quicquid iuris in ipsa terra et villis adhaerentium uel attribuerant sibi, bona uoluntate penitus relaxarunt. Nomina uero heredum haec sunt.*—О какомъ-либо вознагражденіи дѣдичей нѣтъ и помину.—Гр. того же Барнима новоучреждаемому нѣмецкому городу Гарцу отъ 1259 г. (Pomm. Urk., II, № 663, p. 38): *dilectis nostris de Gardz burgensibus uniuersos agros — et campos — qui fuerant militum in castro nostro Gardz quondam residentium, integraliter contulimus. O сумѣ этихъ militum и о вознагражденіи ихъ ничего неизвѣстно.*—Гр. Дирсковицъ отъ 1215 г. (Pomm. Urk., I, № 167, p. 126): этотъ знатный поморянинъ, «охваченный страхомъ предъ Богомъ», отказывается отъ своихъ правъ на деревню Wargentin въ пользу иностраннаго монастыря.

³⁾ Гр. отъ 1287 г. (Pomm. Urk., III, № 1414, p. 5): *predictus Dedic, receptus octo marcis denariorum monete currentis, — cessit ab omni impetitione et iure, quod in villa Cautim se habere dixerat.*—Изъ исторіи областей у западной границы княжества поморскаго извѣстны случаи, когда славянамъ давали корову или кусокъ холста въ качествѣ отступного за деревню.—Ср. Н. Ernst: *Die Colonisation Mecklenburgs im XII. und XIII. Jahrhundert.* Rostock, 1875, S. 49—50.

видно, чтобы и правовое положеніе знатнаго челоѣка уже въ ту рожденія было инымъ по сравненію съ рядовою массою населенія. Развѣтіе сословныхъ отличій хотя уже началось, но нѣсколько замедлилось, по сравненію съ ближайшими сосѣдями—полянами, лютичами, даже руянами, не говоря уже о населеніи нѣмецкихъ княжествъ.

М. Бречкевичъ.
